

Когда Цзин Тянь вернулся в общежитие, Ян Юэ еще не пришел.

Он отправил Ян Юэ сообщение, спрашивая, где тот занимается и не должен ли он прийти и помочь.

Подождав некоторое время и не получив ответа, Цзин Тянь решил, что Ян Юэ слишком занят, чтобы проверять свой телефон, и перестал беспокоить его.

У него было немного свободного времени, и он бродил по общежитию, чувствуя себя немного бесцельно.

Если бы это было несколько дней назад, он бы сейчас занимался с Чжэн Сюньцянем в комнате для самостоятельных занятий.

Ладно, раз уж есть время, он должен заниматься как следует.

Цзин Тянь достал учебники и разложил их на столе, затем рассеянно открыл ящик и достал планшет.

Включив экран, он впал в оцепенение.

Он принадлежал Чжэн Сюньцяню.

Сидя в кресле с планшетом в руках, он несколько секунд тупо смотрел на него, затем достал из кармана телефон и начал разговор с Чжэн Сюньцянем.

Но когда он открыл интерфейс ввода, то заколебался.

Что он должен был сказать? "Твой планшет все еще у меня, когда ты хочешь его забрать? Я могу принести его тебе?"

...Странно.

Это было началом разговора, но звучало как прощальное заявление.

Если он скажет это, их отношения могут закончиться навсегда.

Нахмурившись от слов "начало хаоса, конец одиночества", он отложил телефон в сторону.

Он расскажет об этом позже; Чжэн Сюньцянь не мог пропускать занятия каждый день.

Поскольку Чжэн Сюньцзянь не был инициатором этого, это, вероятно, означало, что он не возражал одолжить ему планшет еще на несколько дней.

Цзин Тянь мысленно выругал себя за толстокожесть и снова включил экран планшета.

Поскольку объяснять было некому, и он полагался только на самостоятельное изучение, эффективность значительно снизилась.

Цзин Тянь ответил только на два вопроса.

Вывод, к которому он пришел, отличался от стандартного ответа, но он не смог найти никаких проблем в процессе.

Проверив несколько раз, он так и не смог ничего понять и почувствовал себя немного озадаченным, поэтому плюхнулся на стол.

Должен ли он отправить сообщение Чжэн Сюньцзяню и спросить его? Ответит ли он?

Цзин Тянь снова достал свой телефон и тупо уставился на слова "начало хаоса, конец одиночества".

Он начал сожалеть. Если бы только он не напился в тот день, не звонил наугад, не перепутал человека, ничего бы этого не случилось.

Он не чувствовал бы неловкости и сопротивления, когда бы сблизился с Чжэн Сюньцзянем, и не думал бы постоянно об этом, когда бы они не встречались.

Но Чжэн Сюньцзянь нес больше ответственности, чем он.

Он был пьян, а Чжэн Сюньцзянь был трезв.

Цзин Тянь внезапно вспомнил, что Ян Юэ говорил ранее.

Он сказал, что Чжэн Сюньцзянь увидел его татуировку и, похоже, захотел увидеть ее снова.

В ту ночь Чжэн Сюньцзянь не только посмотрел, но и поцеловал ее.

Он прижался губами к коже на ягодице и сказал, что она очень красивая.

Цзин Тянь неосознанно поднял руку и прижал ее к этому месту.

Он все еще не мог ясно разглядеть, как выглядит татуировка.

Он облокотился на стол, подсознательно пытаясь вспомнить тон Чжэн Сюньцяня в то время.

Глубокий, хриплый, сопровождаемый журчанием воды, он излучал мягкость и серьезность, отличные от обычных.

Это заставляло от всего сердца верить, что след, оставленный на этом маленьком кусочке кожи, должен быть очень красивым.

Цзин Тянь отдернул руку, словно в шоке, затем быстро встал.

Он хотел ясно и всесторонне рассмотреть, что это за рисунок.

Держа телефон за спиной, он направил его на свой зад, чтобы сделать снимок, но эффект был не очень хорошим.

Либо снимок был сделан криво, либо не в фокусе, и все финальные фотографии получились странными, давая лишь приблизительное представление, а эффект был не намного лучше, чем если бы он повернул голову, чтобы посмотреть в зеркало.

После нескольких неудачных попыток Цзин Тяню пришла в голову идея.

Почему бы не снять видео?

Сначала он положил свой телефон на стол, затем повернулся сам, медленно двигаясь взад-вперед, влево-вправо, близко-далеко, надеясь в какой-то момент получить четкое изображение.

Затем он мог сделать паузу и скриншот.

Во время самой операции он столкнулся с небольшой проблемой.

У него не было специального крепления, поэтому телефон не мог стоять.

Но это его не смутило. Планшет Чжэн Сюньцяня был оснащен встроенной камерой, поэтому он мог устанавливать его вертикально и использовать для съемки, добиваясь того же эффекта.

Было еще только начало дня, и Цзин Тянь спрятался в спальне, приспустив штаны, чтобы обнажить половину ягодиц, и покачиваясь взад-вперед перед камерой планшета.

Он прикинул, что это должно дать четкое изображение. Как только он нажал на паузу, за его спиной послышался звук открывающейся двери спальни.

Цзин Тянь быстро натянул штаны.

К счастью, когда Ян Юэ вошел, он уже молниеносно закончил и тот не стал свидетелем каких-либо непристойных сцен.

- Невероятно! - закричал Ян Юэ, как только вошел в комнату. - Они заставили меня встать рядом с девушкой, это нормально, но они настояли, чтобы я встал прямо посередине, чтобы это бросалось в глаза! Мое лицо явно похоже на мужское, это справедливо?

Ян Юэ, похоже, не слишком хорошо представлял себе свою внешность.

Позавчера, когда Ян Юэ заявил, что является его "парнем" перед Чу Чен Тао, Цзин Тянь втайне посмеялся над ним. Судя исключительно по внешности, Ян Юэ определенно больше походил на "девушку", причем нежного и добродетельного типа.

У Ян Юэ были большие глаза, пухлые губы, заостренный подбородок, мягкие черты лица, узкие двойные веки, слегка опущенные уголки глаз. Просто глядя на его лицо, он казался послушным и невинным, что сильно отличалось от его характера.

- Я подозреваю, что они намеренно пытаются пошутить, выставляя меня на посмешище, - вздохнул Ян Юэ, - я такой несчастный.

Цзин Тянь хотел утешить его несколькими словами, но боялся сказать что-нибудь не то и добиться противоположного эффекта.

Хотел бы Ян Юэ услышать от него: "Не волнуйся, ты действительно выглядишь привлекательно, когда переодеваешься, ты легко можешь сойти за девушку?"

К счастью, Ян Юэ просто хотел выговориться и не возражал против того, чтобы он получил обратную связь.

Бросив свой рюкзак на стул, Ян Юэ достал из него бутылку с напитком и протянул Цзин Тяню.

- Это тебе.

Цзин Тянь рассеянно взял ее и вскоре замер.

Это была бутылка улуна без сахара.

Увидев, что Цзин Тянь смотрит на нее широко раскрытыми глазами и выглядит сбитой с толку, Ян Юэ сказал:

- Я случайно увидел их в наличии, когда покупал напитки, поэтому принес тебе бутылку. Тебе же он нравится, не так ли?

Цзин Тянь заморгал, не зная, что ответить.

- Да ведь? - Ян Юэ смутился. - Я помню, ты покупал его каждый день, и часто по несколько бутылок за раз. Тебе он больше не нравится?

Цзин Тянь наконец пришел в себя.

- Это не так... эм, спасибо тебе.

Сказав это, он открутил крышку бутылки и сделал глоток.

Напиток был мягким, с легким привкусом горечи, было трудно это проглотить.

- Теперь ты вспомнил? - Ян Юэ усмехнулся. - Раньше ты пил его каждый день.

Поставив бутылку на стол, Цзин Тянь подумал: "Должно быть, тогда я был сумасшедшим".

- Что не так? - Ян Юэ подошел к нему. - Ты покраснел.

Цзин Тянь нервно покачал головой.

- Ничего страшного.

Сказав это, он, чтобы скрыть раздражение, сделал еще один большой глоток.

Легкая горечь мгновенно усилилась, и когда он попытался проглотить, чай даже стал немного терпким.

Ему никогда и ни за что не понравился бы этот ужасный вкус.

Он любил сладкое, желательно с большим-большим количеством сахара, такое, от которого обычным людям стало бы тошно после нескольких глотков.

Как кто-то может любить пить эту гадость?

Нахмурившись, Цзин Тянь сделал еще один маленький глоток.

- Ты просто пересматривал? - Ян Юэ взглянул на книги и клочки бумаги, разбросанные по столу.

- Гм, - Цзин Тянь кивнул, затем прочистил горло и сделал вид, что сидит за столом как положено.

Он включил экран планшета, и сразу же появилось изображение его задницы.

Он был поражен и быстро свернул это.

К счастью, Ян Юэ ничего не заметил.

- С этого момента ты собираешься обучаться самостоятельно? - спросил Ян Юэ.

- Да, - сказал Цзин Тянь, - мы можем позаниматься вместе, когда начнутся выпускные экзамены.

Ян Юэ, казалось, немного волновался.

- Ты уверен, что все в порядке? Хочешь еще раз попросить Чжан Юэвэя?

Цзин Тянь тут же покачал головой.

Он никогда не был таким бесстыдным человеком, прекрасно понимая, что другой человек просто выполняет свои обязанности и не может заставить его заботиться о себе.

Хотя в своем давно забытом прошлом он, похоже, поступал именно так.

Но не сейчас, ни с кем.

Он все еще не мог понять, в чем проблема с застрявшим вопросом.

Беспомощный, он мог только отложить его на время и заняться другим.

Но вскоре возникла новая проблема.

Был вопрос, который показался ему чрезвычайно сложным и который он никак не мог осмыслить.

Цзин Тянь, наконец, начал раздражаться.

Как только он собрался переключиться на другую тему, телефон на столе внезапно завибрировал.

Цзин Тянь рассеянно поднял трубку и тут же замер.

На экране высветились два больших слова: "Чжэн Сюньцзянь", отчего его дыхание мгновенно участилось.

Что происходит? Почему этот человек вдруг звонит мне? Что он хочет сказать? Он звонит, чтобы вернуть свой планшет или спросить, не хочу ли я пойти в кабинет? Расскажет ли он о том, что произошло в отеле? Как я должен ответить?

За несколько секунд в его голове пронеслось множество мыслей.

Прежде чем ответить на звонок, Цзин Тянь глубоко вздохнул.

- ...Алло? - несмотря на то, что он только что выпил чая, в горле у него немного пересохло, и голос звучал странно. - Тебе что-то нужно?

На другом конце провода раздался знакомый голос:

- Хм.

Цзин Тянь опустил голову и крепко прижал руку к левой стороне груди, спрашивая:

- Что случилось?

- Ты... - Чжэн Сюньцзянь на мгновение замолчал. - Неужели ты... намеренно делишься этим со мной, чтобы я увидел?

- Что? - Цзин Тянь был озадачен. - Что ты подразумеваешь под "намеренно"? Видишь, что?

После нескольких секунд молчания Чжэн Сюньцзянь неожиданно усмехнулся:

- Значит, это было не намеренно.

Цзин Тянь был сбит с толку.

- О чем ты говоришь?

- Извини, - голос Чжэн Сюньцянь звучал неестественно, он слегка дрожал, как будто он не мог перестать смеяться. - Это была моя вина.

Цзин Тянь немедленно ответил:

- Э-э, все в порядке.

Он понятия не имел, о чем говорит Чжэн Сюньцянь.

Но, слушая его смех и думая о его улыбающемся лице, Цзин Тянь почувствовал, что все это не имеет большого значения и может быть принято.

- Ты уверен? - спросил Чжэн Сюньцянь. - Ты понимаешь, о чем я говорю?

- О чем ты говоришь? - спросил Цзин Тянь.

- Планшет, который я тебе одолжил... - Чжэн Сюньцянь заколебался.

- Ты хочешь его вернуть?

- Нет, я просто хотел сказать... Я вошел в свой аккаунт на нем и забыл выйти, прежде чем отдать его тебе, - сказал Чжэн Сюньцянь. - И он синхронизируется с моим телефоном.

Цзин Тянь все еще не понимал.

- И что?

- Теперь, если ты откроешь галерею, ты сможешь увидеть фотоальбом моего телефона, - сказал Чжэн Сюньцянь.

Цзин Тянь был ошеломлен.

- Хм?

- ...И я также вижу, что ты снял, - сказал Чжэн Сюньцянь. - Я думал, ты сделал это нарочно.

Цзин Тянь был ошеломлен на две секунды, затем вскрикнул и быстро повесил трубку.

Ян Юэ, который играл в какую-то игру, был поражена его реакцией.

- Что с тобой не так?

Цзин Тянь не успел ответить.

Дрожа, он открыл галерею на планшете и действительно увидел множество фотоальбомов.

На втором снимке была изображена его задница.

На последней фотографии был изображен лист бумаги с несколькими крупными словами, написанными на нем: "Что ты делаешь?"

Дрожащими руками Цзин Тянь удалил только что снятое видео, а затем быстро отправил его в корзину и решил полностью очистить ее.

После всего этого его сердце все еще бешено колотилось, а лицо покраснелось.

Прежде чем он смог успокоиться, в список альбомов была автоматически загружена новая фотография.

Это был все тот же листок бумаги, но ниже была дополнительная строка текста: "Я догадывался, что ты это удалишь, поэтому скопировал".

Внизу даже было улыбающееся лицо.

Цзин Тянь почувствовал головокружение и чуть не расплакался.

Взбешенный и смущенный, он схватил свой телефон и быстро и настойчиво набрал что-то на клавиатуре.

"Исчезни□□□□□□"

<http://bllate.org/book/14227/1255168>